

КОНЦЕПТ “ЛЮБОВЬ” В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА Н. ЗАБОЛОЦКОГО

Творчество Н.А. Заболоцкого поддается достаточно четкой периодизации. Исследователи различают три периода. Ранний этап представлен сборником “Городские столбцы”, куда вошли стихотворения 1926 – 1929 гг. Ведущим концептом этого сборника является хаос. Все языковые средства подчинены выражению этого концепта. Это и лексика, призванная отразить беспорядочность движений, звучаний, состояний. Это и грамматические средства, и синтаксические конструкции. И типичное для раннего Заболоцкого столкновение слов и оборотов, принадлежащих к разным стилистическим и (или) семантическим пластам, призвано отразить не насильственное их соединение, а напротив, то первобытное состояние, когда “твердь еще не отделилась от хляби”. Это зыбкий мир без солнечного света, где много электрического блеска, теней и бледные сирены вместо женщин. Мир качается. В нем все неустойчиво, непропорционально, перевернуто вверх тормашками, хаотично движется. Время тоже хаотично и идет и останавливается, как ему вздумается, кроме того, оно может расположиться в пространстве, где вздумается. Высокое и низкое, грустное и смешное, хорошее и плохое неотделимы друг от друга..

Другие концепты, типичные для поэзии, либо отсутствуют вообще (долг, честь, вера, искусство, красота и др.), либо находятся в зачаточном состоянии (жизнь, смерть, любовь).

Вечная тема любви в “Городских столбцах” далека от концептуальной оформленности. Женщина отсутствует в этих стихах, встречаются только *не то сирены, не то девки* (“Белая ночь”) или же *бабы туловища скачут* (“На лестницах”). В “Городских столбцах” нет и намек на чистое чувство, есть лишь плотская страсть, вождление (*Все дышат, как сапожники, Во рту слюны навар кудрявый, Иные, даже самые безбожники, Полны таинственной отравой. Другие же, суя табак в пустую трубку, Облизываясь, мысленно целуют ту голубку, Которая пред ними пролетела* (“Цирк”) либо продажная любовь: *Они идут. Куда идти, Кому нести кровавый ротик, У чьей постели бросить ботики И дернуть кнопку на груди?* (“Ивановы”).

Лишь один персонаж – кот, *отшельник лестницы печальной, монах помойного ведра, Он мир любви первоначальной Напрасно ищет до утра* (“На лестницах”). Но в “Городских столбцах” ее не найти, там даже *соловьи... испытывают жалость, как неспособные к любви* (“Белая ночь”). Поиск любви первоначальной затянется у поэта на многие годы, и лишь в зрелом периоде творчества выльется в прекрасный цикл стихов “Последняя любовь”.

Творчество Н.А. Заболоцкого конца 20-х – начала 30-х гг. (сборник “Смешанные столбцы”) явилось переходным этапом в развитии концептуальной картины мира. Замедляется движение, естественной становится освещение, мягче звуки, нет уже сильного искажения пространства, предметы становятся на свои места. Несколько упорядочивается и время, приобретает линейность. Во всем этом стремлении к успокоению и упорядоченности чувствуется попытка автора найти систему, осознать устройство мира, возникающего из хаоса. Хаос, хотя еще не преодолен, уже отступает на задний план. Из хаоса выделились первоэлементы, зародились концепты, которые получают дальнейшее развитие и совершенствование: природа, жизнь, смерть, искусство, наука. Однако концепт любовь в этом сборнике не выражен.

К зрелому периоду творчества Н.А. Заболоцкого можно отнести стихотворения, написанные в после 1935 г. Этот период характеризуется ростом и расширением интересов и кругозора поэта и, как следствие, усложнением концептосферы его поэтического мира. Ведущими концептами этого мира остаются начавший свое развитие в “Смешанных столбцах” концепт природа и возникший из хаоса “Городских столбцов” и обозначенный в “Смешанных столбцах” мир человека. Постоянно соприкасаясь и взаимодействуя, они на протяжении всего периода творчества находятся в центре внимания поэта, от них идут ниточки ко всем остальным, производным концептам, являющимся продуктами их взаимовлияния (жизнь / смерть, искусство, наука, труд, красота, любовь).

Намеченные в “Городских столбцах” поиски любви первоначальной смогли оформиться в полноценный концепт только в зрелые годы в 10-ти стихотворениях цикла “Последняя любовь” (отличающегося редкой для Н.А. Заболоцкого душевной открытостью в сфере личных чувств и переживаний) и в отдельном стихотворении “Кто мне откликнулся в чаше лесной”. В отражении настроения, в изображении разных граней чувств по-прежнему большую роль играют текстовые универсалии “цвет” и “звук”. Открывает цикл стихотворение “Чертополох”, насыщенное визуальной и акустической символикой страсти, борьбы, смятения: *Предо мной пожар, и суматоха, И огней багровый хоровод. ... Битвы неоконченной пыланье, Польшанье поднятых мечей. Это башня ярости и славы, Где к копыю приставлено копые...* Звук и свет в этом стихотворении наиболее разнообразны и достаточно интенсивны: *Эти звезды с острыми концами, Эти брызги северной зари И гремят и стонут бубенцами, Фонарями вспыхнув изнутри.* Символика остальных стихотворений цикла более сдержана и традиционна. Состояние радости, ощущение счастья передаются через свет, сияние и звон: *Раньше был он звонкий, точно птица, Как родник, струился и звенел, Точно весь в сиянии излиться По стальному проводу хотел* (“Голос в телефоне”); *Два*

туманные легкие света Исходили от них... (“Последняя любовь”); И хлынул свет – не свет, но целый сноп Живых лучей, – не сноп, но целый ворох Весны и радости... Теперь горел неугасимый свет, Овладевая мыслями моими (“Встреча”); Аметистовых ягод услышал я звон (“Можжевельный куст”). Печаль, боль разлуки сопровождают такие звуки, как рыдание, крик, им противопоставлено молчание: А потом, как дальнее рыдание, ... стал звучать он, полный покаянья, и пропал в неведомой глуши. ... И кричит моя душа от боли, И молчит мой черный телефон (“Голос в телефоне”). В последних стихотворениях о любви-прощении, любви-вспоминании звуки теряют отчетливость: *Остывающий лепет изменчивых уст, Легкий лепет, едва отдающий смолой* (“Можжевельный куст”); *Вечно мне слышится отзвук невнятный* (“Кто мне откликнулся в чаще лесной”). То же можно сказать и об объектах визуального восприятия – часто встречаются слова и выражения *отражение, чуть живое подобье, лишь отдаленный слабый свет*. При этом свет, сияние остаются и в печали: ... и уж в последний раз *Светит мне печальный и прекрасный Свет ее неугасимых глаз* (“Чертополох”). Чувство, запечатленное в цикле “Последняя любовь”, судя по всему, не было легким и безоблачным, принесло любящим не только радость, но и страдание, боль. Здесь уже, помимо визуально-акустических каналов восприятия, задействован тактильный канал, причем для передачи любви-страсти и любви-прощения поэт использует вегетативный код (“Чертополох”, “Можжевельный куст”). Острота чувства подчеркивается неоднократным использованием в тексте наименований острых предметов – копий, шипов, игл растений, – причиняющих боль: *Это башня ярости и славы, Где к копью приставлено копьё, Где пучки цветов, кровавоглавы, прямо в сердце врезаны мое. ... И простерся шип клинообразный В грудь мою...* (“Чертополох”); *Легкий лепет, едва отдающий смолой, Уколовший меня смертоносной иглой* (“Можжевельный куст”).

Свойственное Н. Заболоцкому стремление соединять несоединимое, вмещать противоположности проявляется в соединении понимания кратковременности и вечности любви: *В неизбежном предчувствии горя, В ожиданье осенних минут Кратковременной радости море Окружало любовников тут* (“Чертополох”); *Вечно мне слышится отзвук невнятный, Словно дыханье любви необъятной* (“Кто мне откликнулся в чаще лесной”); *В одно единое навеки Слились живые души их* (“Старость”). Вообще прием смешения разных понятийных сфер, свойственный раннему периоду творчества Н. Заболоцкого, встречается в анализируемом цикле и тоже выполняет немаловажную роль, показывая всеобъемлемость чувства, охватывающего все сферы жизни, захватывающего все каналы восприятия: *остывающий лепет* (температура и звук); *лепет, отдающий смолой* (звук и запах),

*брызги северной зари и гремят и стонут бубенцами, фонарями вспыхнув
изнутри (свет и звук).*